

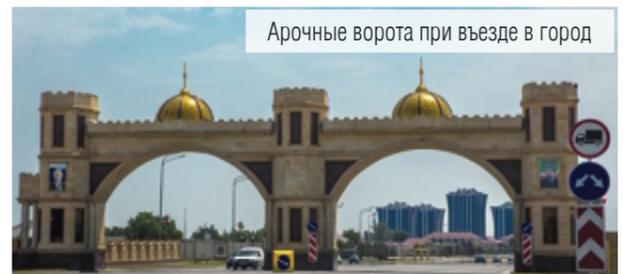
Путешествие

«Сердце матери» - мечеть в стиле хай-тек

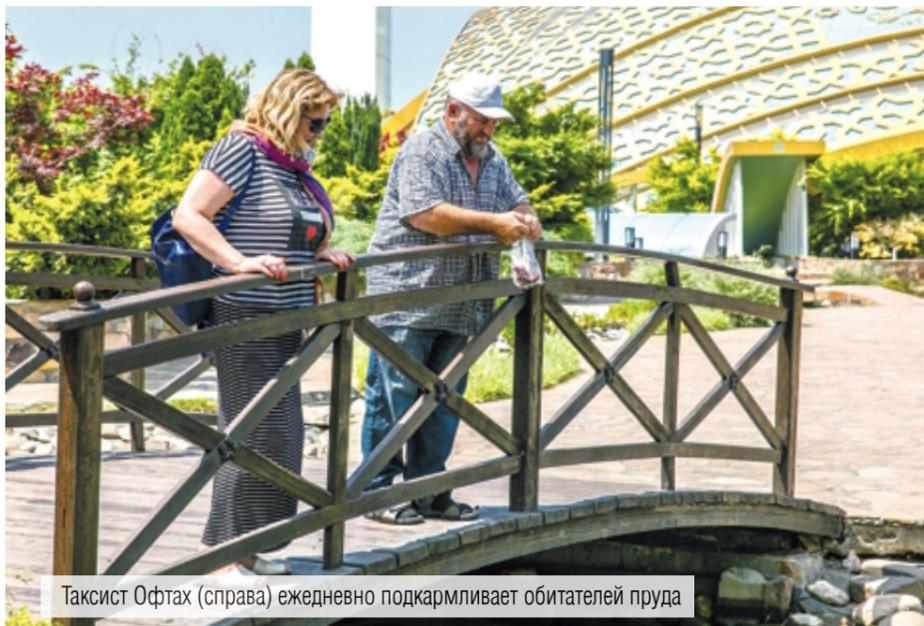
Задний фасад культового сооружения с парковой зоной

Арочные ворота при въезде в город

Аргун современный

Таксист Офтах (справа) ежедневно подкармливает обитателей пруда

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)

Вход с оружием запрещён

Внутреннее убранство мечети

© Евгений Рухмалёв

Продолжение. Начало в № 80, 82, 87, 92

Второго июля 2000 года теракт в Аргуне унёс жизни 23-х сотрудников сводного отряда ГУВД Челябинской области. Среди них было девять магнитогорцев. В том числе мой кварталский приятель юности, прекрасный парень Стас Желобичский.

Почему-то в те годы, когда после войны в Чечне российские правоохранители отправлялись в республику в боевые командировки восстанавливать порядок, магнитогорцы считали это своего рода отпуском для ребят: война закончилась, население занято восстановлением хозяйства, чего там – ходи да наблюдай со строгим взглядом. Да за это ещё и боевые командировочные получай, а сумы, по слухам, были вполне приличные. Однако всё было далеко не так безоблачно. Чеченские боевики продолжали свою войну подпольно, превратив республику в рассадник торговли оружием, наркотиками и похищенными людьми. Ещё один суперпопулярный бизнес – подпольные нефтеперерабатывающие заводы, коих развелась тьма тьмущая, а прибыли с них, как вы понимаете, шли в основном на содержание террористов. Со всем этим предстояло бороться нашим милиционерам.

Разумеется, правоохранители, съехавшиеся в Чечню со всей страны, террористов, мягко говоря, раздражали. Побывавшие в командировках в Аргуне рассказывали, как в апреле того же 2000-го боевики подбросили к воротам базы тела двух сотрудников МВД, похищенных за несколько месяцев до этого. Словом, милиционеры прекрасно осознавали опасность командировок в Чечню и, когда приходил очередной запрос на какое-то количество бойцов, буквально тянули

Нерусская Россия

К Аргуну у Магнитогорска отношение особое

спички, кому суждено ехать, в надежде, что сия чаша их минует.

В 19.45 по местному времени на территорию Аргунской базы МВД, сломав ворота КПП, влетел грузовик, напичканный взрывчаткой. Взрыв был такой силы, что его услышали даже в Гудермесе, что в 25 километрах от Аргуна. Ближайшая к КПП секция двухэтажного общежития рухнула сразу – как раз на втором её этаже находились магнитогорские омоновцы. Заваленные плитами, большинство ребят погибли. Бой продолжался почти до утра, боевики отступили.

Читая хронику теракта, общаясь с оставшимися в живых, имею очень много вопросов. Во-первых, о том, что боевики в тот вечер готовят нападение сразу на несколько российских баз МВД, было известно – милиционеров оповестили об этом за час-полтора до нападения, приказав находиться в полной боевой готовности. Но – одни у телевизора готовились к просмотру матча чемпионата Европы по футболу между Францией и Италией, который должен был вот-вот начаться, другие в кубрике общались с коллегами: одни только приехали в командировку, другие уже завтра отбывали обратно в Челябинск и Магнитогорск. Патронов немного, на всю базу пара врачей и медсестёр, у которых из лекарств только бинты и обезболивающее – из-за этого раненые несколько часов, пока за ними утром не прилетели вертолёты, не могли получить помощь...

Словом, въезжая в Аргун через традиционные каменные арочные ворота, чувствуем смятение и грусть

Аргун находится всего в десяти километрах от Грозного, многоэтажки Аргун-сити, хоть самая высокая из них всего-то в 21 этаж, видны с крыши Грозного-сити, если смотреть в сторону запрещённой для фотографирования резиденции Рамзана Кадырова. Говорят, в том-то и заключается идея: чтобы с одной вышки было видно другую, как в своё время от одной сторожевой башни просматривалась другая, чтобы мгновенно передавать сигнал об опасности. Останавливаться здесь не собираемся: пара часов на обед и посещение мечети «Сердце матери» – и выдвигаемся в Дагестан.

Но сначала – ответ на вопрос, почему в Чечне так много «Приор». Всё просто: один из заводов по их сборке находится как раз в Аргуне.

А теперь о мечети. Как явствует из названия, «Сердце матери» посвящена вдове Ахмата и матери Рамзана Кадыровых Имани Кадыровой. Как и грозненская «Сердце Чечни», аргунская мечеть спроектирована турецкими архитекторами – автором святилища в Аргуне стал Дениз Байкан. И это важно, поскольку ему удалось сотворить настоящий уникум. В отличие от традиционной, в византийско-стамбульском стиле белоснежной грозненской мечети, эта выполнена в стиле хай-тек. Лёгкая и воздушная – максимум стекла и тонкого металла, используемого в основном для крыши, выполненной в форме мусульманского платка, она издалека приковывает взор. Строили мечеть три года – с 2011-го по 2014-й. Не все вайнахи приняли новый взгляд на культовое строение. Из-за слишком уж оригинальной формы мечеть требовали даже снести, но постепенно

привыкли, а теперь и гордятся ею как главной достопримечательностью города. Одновременно мечеть «Сердце матери» может принять до 15 тысяч молящихся.

Стоит «Сердце» в обрамлении высоток Аргун-сити, останавливаемся, выбирая ракурс для фото. Из автомобиля ДПС – а полиции и военных всех сортов на Кавказе полно – выходит мужчина, заметно наслаждаясь властью: с какой целью снимаете?

– Мы туристы, журналисты – достопримечательность ваша понравилась, – отвечаем.

– Только чтобы автомобиль ДПС в кадр не попал, – смягчается.

Снимать его никто и не собирался, дабы не засорять кадр лишними деталями. Но журналистская привычка «а поговорить?» берёт верх.

– Почему? Красиво получится на фоне мечети.

– Запрещено! – во взгляде полицейского даже какое-то недоумение: чего, мол, непонятно? Ещё раз убеждаемся: полиция здесь – всё. Впрочем, после июля 2000-го это немудрено.

Перед мечетью разбит живописный сквер, в нём трудятся женщины в длинных платьях и платках. Жара за сорок, а они усердно стригут траву, подметают сухие листья, поливают клумбы. Фонтанчик, водопадик, пруд, обложенный камнями, через него перекинут мостик. В пруду множество рыб, и люди с мостика любуются и кормят их. Рядом останавливается мужчина с пакетом, достаёт пачку сосисок, булку хлеба и, выскабливая мякоть, щедро сыплет её в воду. Рыбы, переплетаясь телами, жадно растаскивают крошки. Увидев взгляд моего сына, отламывает половину булки и протягивает с улыбкой. Сам открывает пачку сосисок и скармливает лакомство рыбам покрупнее – хищницам. Его зовут Офтах, он таксист и любителю животных. Договорился с маленьким магазинчиком покупать за бесценок вышедшие из срока

годности сосиски и подкармливает зверушек. Улыбаюсь ему: «Хорошие в Чечне люди, я поражена».

– Люди-то хорошие, только имана мало, – вздыхает Офтах. – Иман – это человечность, доброта, и её очень мало в учреждениях – больницах, поликлиниках, Пенсионном фонде и прочих.

– Ну, тут Чечня не исключение, – пытаюсь приободрить Офтах.

– Везде – пусть, а в исламской Чечне должно быть по-другому. Так, как Аллах велел.

Взглянув на вход в мечеть, прошу Евгения Рухмалёва сделать фото: давно слышала, что в обожающей оружие Чечне на дверях всех магазинов якобы висит табличка: «С оружием вход запрещён». Пока не увидев ни одной, считала это преувеличением, но вот она – надпись: «Вход с оружием строго запрещён». В прихожей снимаю обувь, охранник, погружённый в чтение Корана, строго кивает на лестницу: «Женщинам – на второй этаж». Молитва у мусульманских мужчин и женщин тоже происходит по отдельности.

Современная мечеть для прихожан давно не только место молитвоприношений. Здесь слушают лекции и читают, наслаждаются приятной прохладой, когда на улице жарко, отдыхают и даже спят, если утомились – священнослужители не прогоняют и не делают замечаний. Женщины, которых видела стригущими траву у мечети, уже здесь, лежат, утирая пот со лба одной рукой, другой обмахивают лицо от жары. С удовольствием рассматриваю интерьер. Огромная, не так пафосно, как в главной мечети Грозного, но всё равно дух захватывает. Походив немного, выходим на улицу. Следующий пункт – Сулакский каньон, потом Махачкала.

Продолжение следует

Рита Давлетшина